

Ю Сюань заговорил, запинаясь:

— Лу, господин Лу, я... мне нужно с вами поговорить.

Лу Сюцзин холодно посмотрел на него, убрав руку с дверного косяка:

— В чём дело?

Под халатом он явно был без одежды, босые ноги стояли на шерстяном ковре, голени полуприкрыты. Мужская харизма буквально окутала пространство, вызывая чувство удушья. Ю Сюань покраснел до корней волос, опустил голову и уставился на свои носки, словно не в силах вымолвить ни слова.

Лу Сюцзин тут же понял, зачем он пришёл.

Предложение себя в качестве спутника на ночь.

Если говорить о Лу Сюцзине, то за годы его руководства компанией «Кайса» желающих забраться к нему в постель хватило бы, чтобы обогнуть Землю! Ему уже тридцать четыре года — так называемый золотой период. Именно в это время мужчины наиболее активны и страстны, а у него ещё и статус, и деньги, и власть — кто угодно может оказаться в его постели.

Однако, во-первых, он очень занят, а во-вторых, не любит связываться с подчинёнными артистами. Те, кто специально стремился к близости с ним, вызывали у него отвращение, и он их отвергал. За эти годы у него, конечно, были партнёры, но их было мало, некоторые — всего на одну ночь. Ю Сюань осмелился постучаться в его дверь, вероятно, потому, что ранее Лу Сюцзин рекомендовал его Чжао Юйгану, у которого не хватало людей, и тот пошутил, не нарушил ли он правило, «пасясь у собственного порога». Лу Сюцзин уловил намёк.

Сейчас в Хуася однополые браки уже легальны, хотя гетеросексуалы всё ещё составляют большинство, но прежней табуированности уже нет.

Тем не менее, Ю Сюань был артистом его компании, и Лу Сюцзин не считал, что тот пришёл просто чтобы признаться в любви.

— Ты только начал карьеру, а уже хочешь идти окольными путями. Это слишком поспешно, — холодно съязвил Лу Сюцзин, не оставив ни капли лицемерия.

Ю Сюань побледнел, поднял голову и с изумлением посмотрел на него:

— Господин Лу, я не это имел в виду...

— А что же ты имел в виду? — сухо спросил Лу Сюцзин. — Я не люблю артистов, которые играют по скрытым правилам.

Не желая продолжать разговор, он захлопнул дверь, оставив Ю Сюаня за порогом.

Чжоу Цзыи и Лу Ли отдернули головы, переглянулись, затем, немного размяв шеи, снова высунулись, чтобы продолжить подглядывать.

— Господин Лу? — Ю Сюань стоял бледный, застыв на месте.

Спустя мгновение, явно не желая сдаваться, он закусил губу и снова застучал в дверь.

Изнутри не последовало ответа — явный отказ.

Ю Сюань замер, стиснул зубы и продолжил стучать.

— Господин Лу, господин Лу, выслушайте меня... — тихо произнося заранее подготовленные слова, он старался, чтобы его голос был слышен внутри.

Уже дойдя до этого, он был готов на всё, чтобы добиться своего.

Он знал, что Лу Сюэцин склонен к мужчинам, и что тот не любит, когда к нему навязываются.

Но Лу Сюэцин ненавидел лишь тех, кто пытался его использовать. Ю Сюань, хотя и хотел получить выгоду, действительно испытывал к нему симпатию.

Среди мужчин Лу Сюэцин был настоящим образцом, к тому же обладал высоким статусом и положением, что делало его идеальной целью.

Ю Сюань продолжал стучать, и этот стук длился целых пять минут.

Стук был негромким, но этот «негромкий» относился лишь к тому, как его слышали Чжоу Цзыи и Лу Ли у лестницы.

Каждый удар словно отдавался в сердце Лу Ли.

Но Лу Сюэцин так и не открыл дверь.

Когда Лу Ли уже начал успокаиваться, решив, что Лу Сюэцин не откроет, раздался щелчок, и дверь распахнулась.

Чжоу Цзыи и Лу Ли невольно вздрогнули, увидев, как Ю Сюань вошёл внутрь, а затем дверь закрылась.

По крайней мере две-три минуты Чжоу Цзыи и Лу Ли не двигались.

Спустя это время Чжоу Цзыи с сомнением взглянул на Лу Ли и спросил:

— Только что господин Лу впустил Ю Сюаня?

В его голосе звучало недоверие, даже некоторая отрешённость. Он привёл Лу Ли посмотреть на спектакль, но не ожидал, что он окажется таким грандиозным! Они стали свидетелями этого?!

Лицо Лу Ли стало мрачным, он чувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся! Шутка ли, вся съёмочная группа живёт вместе, ночью стучат в дверь, и только что после душа — Лу Сюэцин действительно впустил его?! Неужели его предыдущий отказ был лишь игрой?

Лу Ли быстро вышел из-за лестницы.

— Эй! — Чжоу Цзыи не успел его остановить, и Лу Ли оказался в зоне видимости камер отеля.

На лестнице тоже были камеры, но их обычно не проверяли, если не происходило ничего серьёзного. Лу Ли вышел на коридор и попал в поле зрения камер, так что теперь, даже если он вернётся, при проверке станет ясно, что это был он. Такой осторожный человек, как Лу Сюэцин, после инцидента со скрытыми правилами обязательно свяжется с руководством отеля,

чтобы удалить запись с камер.

Чжоу Цзыи нервно закружился на месте, подумал и, собравшись с духом, вышел, чтобы попытаться увести Лу Ли до того, как ситуация выйдет из-под контроля.

Но Лу Ли уже подошёл к двери и начал громко стучать.

В комнате Лу Сюэцин с раздражением впустил Ю Сюаня. У него и в мыслях не было затевать с ним что-то большее, ведь сегодня он уже был раздражён из-за Лу Ли. Он открыл дверь лишь потому, что тот продолжал стучать, и вдруг ему подумалось: а если бы это был Лу Ли...

Если бы Лу Ли не демонстрировал такое отношение «ты мне не отец, я тебя не признаю», даже если бы он хотел войти в шоу-бизнес, он бы не оказался в таком положении. Он знал о внутренних разборках в компании. Вода, слишком чистая, не содержит рыбы, борьба за ресурсы неизбежна в любой компании, разница лишь в том, что некоторые борются открыто, а некоторые идут окольными путями. Чжан Линьби был слишком тороплив, как и в прошлом, сразу нашедший себе «покровителя»... Как только человек выбирает лёгкий путь, потом уже сложно вернуться к честной игре. Ведь если уже намочил ноги, почему бы не продолжить?

Сейчас его покровитель вот-вот падёт, а с «Кайса» у него долгосрочный контракт. Если не подавить Сяо Тэна, тот будет вытеснять его с помощью ресурсов в течение срока контракта, а Чжао Шулинь и другие в компании поддерживают Сяо Тэна. Нападки на Лу Ли — это лишь способ досадить Сяо Тэну, а также сохранить этот козырь, чтобы атаковать его имидж «честного человека»! Разве не говорили, что он открыт? Разве не говорили, что он ненавидит скрытые правила? Почему же, когда дело дошло до него самого, он втолкнул своего друга в компанию?

Судя по характеру Сяо Тэна, если бы он узнал, что Лу Ли подвергается давлению, он бы взорвался. Как только он вступил бы в конфликт с кем-то из компании, это стало бы известно! Если бы не случайный контракт съёмочной группы «Хуа Суцзы» с «Кайса», то «праведная речь» Сяо Тэна уже бы всё раскрыла. Именно благодаря большому влиянию Чжао Юйгана и других, Чжан Линьби знал, что нельзя позволить Чжао Чэнлаю перехватить контракт, боясь оставить плохое впечатление у Чжао Юйгана и других, он даже не вмешался.

Ю Сюань, войдя в комнату, покраснел ещё сильнее. То, что Лу Сюэцин его впустил, стало неожиданной удачей, но... что делать дальше, он ещё не знал.

И тут в дверь снова раздался громкий стук.

Лу Сюэцин нахмурился, раздражённый, и снова пошёл открывать. Кто-то в отеле так бестактен, что стучит так громко в час ночи?

Открыв дверь, он увидел, как Чжоу Цзыи пытается увести Лу Ли, держа его за локоть.

Чжоу Цзыи: ...

Лу Ли: ...

Лу Сюэцин: ...

На мгновение весь коридор наполнился неловкостью!

Лу Сюэцин окинул их взглядом, и его лицо потемнело:

— Что вы тут делаете? Глубокой ночью не спите, а приходите стучать в чужие двери?

Чжоу Цзыи, не сумев увести Лу Ли и попавшийся на глаза Лу Сюцзину, слегка смутился, но всё же попытался отшутиться:

— Господин Лу, извините, мы перепутали комнаты и случайно постучали в вашу...

Если бы характер Лу Сюцзина был другим, он бы наверняка закатил глаза от такой отговорки — она была слишком нелепой! Их комнаты находились на нескольких этажах выше, да и номера были совсем другие.

Лу Ли резко произнёс:

— Я видел, как кто-то подозрительный шёл сюда, подумал, что это вор, и последовал за ним.

Тут Лу Сюцзин вспомнил о Ю Сюане в комнате.

Ю Сюань стоял в стороне, в невидимой для внешних зоне, нервно наблюдая за Лу Сюцзином.

<http://bllate.org/book/16232/1458420>